

МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА/MEDIA COMMUNICATIONS AND JOURNALISM

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.170.71> EDN: SAKJTL

МЕДИАДИСКУРС И СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ПРОСТРАНСТВА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ВАРИАТИВНОСТИ

Научная статья

Анненкова А.В.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-6870-8126;¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (antonina-1984[at]yandex.ru)

Предложена: 28.06.2026; Принята: 09.07.2026; Опубликовано: 17.08.2026

Аннотация

Статья посвящена анализу социокультурной обусловленности языковой вариативности в цифровом медиадискурсе. Целью исследования является выявление механизмов языковой вариативности и их роли в конструировании социальных, профессиональных и идеологических идентичностей пользователей. Материалом послужили публикации из сообществ ВКонтакте, каналов Яндекс.Дзен, профессиональных форумов (Habr) и мессенджера МАКС. Установлено, что языковая вариативность в цифровой среде носит системный характер и проявляется на лексическом, синтаксическом, прагматическом и мультимодальном уровнях. Выявлены ключевые маркеры вариативности, обусловленные поколенческими, профессиональными, региональными и идеологическими факторами. Доказано, что социальные сети не разрушают языковую норму, а трансформируют её, выступая пространством социокультурной дифференциации.

Ключевые слова: медиадискурс, социальные сети, языковая вариативность, социолингвистика, цифровая идентичность, мультимодальная коммуникация.

MEDIA DISCOURSE AND SOCIAL MEDIA AS SPACES OF SOCIO-CULTURAL LINGUISTIC VARIATION

Research article

Annenkova A.V.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-6870-8126;¹ Southwest State University, Kursk, Russian Federation

* Corresponding author (antonina-1984[at]yandex.ru)

Suggested: 28.06.2026; Accepted: 09.07.2026; Published: 17.08.2026

Abstract

The article analyses the socio-cultural determinants of linguistic variation in digital media discourse. The aim of the study is to identify the mechanisms of linguistic variation and their role in the construction of users' social, professional and ideological identities. The material was drawn from posts in VKontakte communities, Yandex.Zen channels, professional forums (Habr) and the MAX messaging app. It has been established that linguistic variation in the digital environment is systemic in nature and manifests itself at the lexical, syntactic, pragmatic and multimodal levels. Key markers of variation, determined by generational, professional, regional and ideological factors, have been identified. It has been demonstrated that social media do not undermine the linguistic norm but rather transform it, acting as a space for sociocultural differentiation.

Keywords: media discourse, social media, linguistic variation, sociolinguistics, digital identity, multimodal communication.

Введение

Цифровая трансформация радикально изменила сферу современного языкового бытия. Социальные сети и цифровые медиа превратились в сложные социокультурные экосистемы, где формируются и воспроизводятся языковые нормы. Если традиционная социолингвистика изучала вариативность в привязке к географическим, классовым, возрастным и гендерным параметрам в офлайн-среде, то цифровой дискурс требует переосмысления этих категорий: границы между «нормой» и «отклонением», «письменным» и «устным» стираются, а вариативность функционирует как осознанная стратегия самопрезентации.

Актуальность исследования обусловлена экспоненциальным ростом объёма генерируемых пользователями данных, влиянием медиасреды на языковое сознание новых поколений, а также политизацией и коммерциализацией цифровых платформ, усиливающих роль языка как инструмента идеологического позиционирования.

Цель статьи — выявить механизмы языковой вариативности в цифровом медиадискурсе и определить их роль в конструировании социальных, профессиональных и идеологических идентичностей пользователей.

Объектом исследования выступает языковая вариативность в цифровом медиадискурсе. Предметом — социокультурные факторы, определяющие выбор языковых средств в онлайн-коммуникации. Материалом послужили публикации из сообществ ВКонтакте, каналов Яндекс.Дзен, профессиональных форумов (Habr) и мессенджера МАКС.

Проблема языковой вариативности традиционно разрабатывается в рамках гуманитарной парадигмы в областях социолингвистики, стилистики и дискурс-анализа. Классические работы таких зарубежных авторов как У. Лабов [1],

П. Труджилл [2], Дж. Гамперц [3] заложили основы понимания вариативности как системного явления. В отечественной науке значительный вклад внесли исследования Е. А. Земской [4], Л. П. Крысина [5] и М. А. Кронгауза [6], посвященные интернет-коммуникации и созданию новой гибридной среды, в которой активно инициализируются процессы языковой вариативности, появляются новые жанры коммуникации и трансформируются коммуникативные практики.

Д. Кристал [7] предложил рассматривать сформировавшийся в интернет-среде язык *netspeak* как отдельный функциональный стиль, представляющий самостоятельное «третье средство» коммуникации. В рамках критического дискурс-анализа (Н. Фэркло [8], Т. А. ван Дейк [9]) язык рассматривается как инструмент воспроизводства социальных отношений, что особенно релевантно для анализа медиадискурса.

В цифровой среде понятие «норма» приобретает динамический характер: если в традиционной лингвистике норма фиксировалась академическими словарями, то сейчас в социальных сетях норма формируется коллективным соглашением сообществ и алгоритмическим продвижением публикаций в сети Интернет. Соответственно, языковая вариативность перестаёт быть «девиацией» и становится ресурсом и средством современной медиа коммуникации.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужил массив текстовых публикаций и комментариев, сформированный методом направленной выборки из социальных сетей и мессенджеров (сообщества ВКонтакте, каналы Яндекс.Дзен, профессиональный форум Habr, мессенджер МАКС). Коммуникативные сообщения анализировались на предмет репрезентативности для различных типов цифровых сообществ: молодёжных, профессиональных (IT-сфера), региональных и идеологически ориентированных. Комплексный характер исследования, направленного на выявление механизмов языковой вариативности и их роли в конструировании цифровых идентичностей, обусловил применение ряда взаимодополняющих методов. Социолингвистический анализ был выбран в качестве базового метода, поскольку он позволяет выявлять маркеры поколенческой, профессиональной, региональной и идеологической дифференциации речи, связывая языковые выборы с социальными параметрами коммуникантов.

Метод дискурс-анализа (в частности, элементы критического дискурс-анализа) применялся для изучения прагматических стратегий, механизмов конструирования идентичности и идеологической маркированности высказываний, что обусловлено необходимостью раскрыть язык как инструмент социального позиционирования. Описательный метод и метод контекстуального анализа использовались для классификации единиц языковой вариативности на лексическом, синтаксическом, прагматическом и мультимодальном уровнях с учётом специфики цифровой среды. Метод интерпретационного анализа позволил реконструировать ценностно-смысловые установки коммуникантов, скрытые за поверхностными языковыми формами. Совокупность указанных методов обеспечивает многоуровневое описание языковой вариативности: от фиксации конкретных языковых единиц до интерпретации их коммуникативных и идентификационных функций в цифровом медиадискурсе.

Основные результаты

Цифровые платформы обладают специфическими характеристиками, определяющими возможности речевого поведения: асинхронность/синхронность, публичность/приватность, алгоритмическое продвижение контента, мультимодальность, гипертекстуальность. Рассмотрим указанные характеристические особенности подробнее.

Асинхронность (в социальной сети ВКонтакте) позволяет редактировать сообщения, что способствует осознанности выбора. Синхронные форматы (например, короткие видео в TikTok или ВКонтакте) имитируют разговорную устную речь, а использование художественных средств (таких как, например, эллипсис, междометия) придают видеороликам эффект «спонтанности». Д. Бойд [10] полагает, что публичность коммуникации в цифровой Интернет-среде создаёт эффект присутствия «воображаемой аудитории», тем самым усиливая коммуникативно-действенный характер высказывания.

Алгоритмическое продвижение контента генерирует ощущение вовлечённости, что приводит к распространению мемов и упрощённых синтаксических моделей. Однако эти алгоритмы способствуют и сегментации, когда пользователи оказываются в языковых микросообществах с уникальной и специфической лексикой, правилами правописания и прагматическими нормами.

Мультимодальность расширяет возможные ресурсы, применение которых обеспечивает возникновение вариативности коммуникативного сообщения: эмодзи, стикеры, капслок, пунктуационные игры компенсируют отсутствие невербальных каналов. Например, точка в конце сообщения может восприниматься как маркер холодности, а её отсутствие — как признак дружелюбия.

Таким образом, цифровая среда не разрушает язык, а усложняет его регистровую палитру. Пользователи осваивают «языковое переключение» (code-switching) между платформами и аудиториями, демонстрируя высокую метакоммуникативную компетентность.

Медиадискурс, функционирующий в рамках цифровой среды, традиционно понимается как формализованная коммуникация, осуществляемая средствами массовой информации. В эпоху цифровизации границы между профессиональными медиа и пользовательским контентом размываются, появляются различные блоги, подкасты, независимые каналы, функционирующие как альтернативные медиа среды. Традиционные институциональные медиа стараются сохранять в своих публикациях строгие языковые нормы, но и они постепенно адаптируются к цифровой аудитории: можно наблюдать использование риторических вопросов, коротких абзацев, заголовков-кликбейтов, переход на разговорный тон. Такая стратегия позволяет сблизиться с читателем, расширяя целевую аудиторию. С другой стороны, независимые медиа демонстрируют максимальную языковую вариативность: использование иронии, неологизмов, сленга, грамматических экспериментов, англицизмов, архаизмов и нарушения литературных норм, что приводит к формированию уникальных языковых стилей.

На современном этапе развития цифровых коммуникаций, медиадискурс часто функционирует в режиме «гибридной регистровой модели» [11], т.е. он не существует в жёстко закреплённых рамках одного стиля или жанра, а активно смешивает и синтезирует признаки разных типов дискурса, создавая качественно новое, синкретичное образование. Так, один автор может публиковать аналитический пост в академическом стиле, а через час — эмоциональный комментарий со сленгом и эмодзи, что свидетельствует о высокой коммуникативной гибкости.

Социальные сети как неотъемлемая часть медиадискурса цифровой среды представляют собой наиболее динамично развивающееся пространство языковой вариативности, поскольку коммуникация в них напрямую связана с конструированием личностной и социальной идентичности. Рассмотрим языковые характеристики коммуникативных сообщений, функционирующих в социальных сетях, которые раскрывают специфические механизмы социокультурной дифференциации.

Молодёжная лексика демонстрирует высокую динамику вариативности и функциональности. Так, за последние несколько лет в русскоязычном сегменте закрепились такие лексические единицы как, например, *кринж*, *вайб*, *чилить*, *рофл*, *краш*, *соль*, *баг*, *фича*, *душила*, *база*. Подобные слова выполняют прагматическую функцию идентификации возрастной категории коммуникантов и отфильтровывают «чужих» — прежде всего представителей старшего поколения.

Например, пост в сообществе сети ВКонтакте (2026): *Йоу, пацаны и леди! С нашим днём, картошка! [эмодзи — картошка] Сегодня мы ловим вайб, забиваем на скуку и крашим эту реальность во все цвета радуги. Не будьте душилами, отрывайтесь по полной, ведь молодость – это тот самый баг, который превращается в фичу, если подойти с умом. Пусть ваши скиллы растут, доходы криптуют, а лента соцсетей ломится от лайков. Оставайтесь крашами своих жизней и не вывозите кринж – только рофл и имба! Шипую с вами и желаю огня! [эмодзи — огонь]; [эмодзи — фейерверк] С Днём молодёжи, бро! [эмодзи — фейерверк] Не теряй свой флоу, лови моменты и делай так, чтобы потом было что вспомнить и выложить в сторис. Ты можешь всё – и это не просто слова, это твой главный чит-код! [эмодзи — смайлик в очках] [эмодзи — огонь]*

Данный пост представляет собой концентрированный образец молодёжного дискурса в сети Интернет, демонстрирующий ключевые механизмы языковой вариативности и конструирования поколенческой идентичности. Лексика отражает смешение заимствований из сферы IT, гейминга и цифровой экономики и разговорно-сниженных форм, что отражает метафорический перенос (*молодость – это тот самый баг, который превращается в фичу*): технические концепты используются для осмысления жизненного опыта, что свидетельствует о глубокой интеграции цифрового мышления в повседневную картину мира молодёжи. Если говорить о синтаксисе сообщения, то следует отметить доминирование императивных конструкций (*не будьте, отрывайтесь, оставайтесь*), которые имитируют спонтанную устную речь, создавая эффект эмоциональной непосредственности и динамизма. Эмодзи в сообщении компенсируют отсутствие невербальных каналов коммуникации (мимики, жестов, интонации), добавляя эмоциональности, экспрессии и вовлечённости. Подобная высокая плотность специфического сленга работает как своего рода «пароль»: текст успешно отфильтровывает «чужих» (например, представителей старшего поколения, не владеющих данным кодом) и формирует замкнутое пространство внутригрупповой принадлежности.

Ещё одной особенностью социальных сетей является профессиональная вариативность, когда пользователи профессиональных сообществ самостоятельно вырабатывают собственные регистры при коммуникации. Профессиональные среды формируют уникальные языковые коды, сочетающие специальную терминологию, разговорные элементы и метакоммуникативные маркеры, которые одновременно обеспечивают точность передачи информации и создают эффект «своего» внутри профессионального сообщества. Наиболее ярко этот процесс проявляется в IT-сфере, где наблюдается активное заимствование англоязычной лексики с её последующей морфологической и фонетической адаптацией к русской языковой системе.

Так, в публикациях в профессиональном сообществе Habr.ru (2026) встречаются такие примеры языковой вариативности как, *Используем Coolify для хостинга проектов на своём VPS. Часть 3: деплой приложений.*; *Как я уронил прод на полтора часа (и при чем тут soft delete и partial index).*; *На помощь приходит фича PostgreSQL – partial index.*; *Хаос-инжиниринг и непрерывная проверка прода.*; *AI-агент получил права сеньора. И первым делом снёс прод.*

На лексическом уровне наблюдается высокая концентрация англицизмов (*деплой*, *прод*, *фича*, *сеньор*), которые подвергаются активной морфологической адаптации к русской системе (*уронил прод*, *в проде*, *права сеньора*), тогда как узкоспециализированные термины (*soft delete*, *partial index*) сохраняют исходную форму. На уровне синтаксиса доминируют разговорные конструкции (*уронил*, *снёс*), создающие эффект эмоциональной вовлечённости. Такой регистр коммуникативных сообщений выполняет функцию двойного маркера: с одной стороны, он обеспечивает точную передачу технической информации, с другой — служит инструментом профессионального группообразования сообщества, отфильтровывая неподготовленную аудиторию и подтверждая профессиональную идентичность коммуникантов.

Широкая доступность и распространённость социальных медиа способствуют актуализации региональных языковых особенностей как маркеров локальной идентичности. В отличие от классического литературного языка, который в условиях массовой урбанизации и медиатизации постепенно утрачивает позиции, цифровые платформы позволяют пользователям сознательно актуализировать локальные языковые паттерны, превращая их в инструмент самопрезентации.

В качестве примера рассмотрим посты и комментарии в социальной сети ВКонтакте (2026): *А может Вы дома объедались вкусняхами и «зюргали» любимые напитки?; «Хватит вошкаться», «забирай свои хохоряшки», «собери викторию в чеплашку», «надень пимы, ж...пу не морозь», «загорелась в ж...не береста» – эти выражения красной нитью «прошили» всю мою жизнь в Кузбассе.*; *Например, впервые слышу «абыденкой», «слетовье», «зюргать». Что,*

впрочем, неудивительно, ведь Сибирь – это целая ...планета.; Братья если у кого-то свадьба скоро в Москве позовите покраски хочется нормально потанцевать уже давно в Москве живишв не хватает домашнего.

На лексическом уровне наблюдается активное использование диалектизмов и регионализмов: сибирско-кузбасских (зюргать, вошкаться, хохоряшки, пимы, береста, абыденка, слетовье) и кавказских (покраски в значении «вечеринки»). Лексические единицы функционируют как внутригрупповые маркеры, отсылающие к конкретному культурно-географическому контексту и вызывающие эффект «узнавания» у представителей локального сообщества. Синтаксически приведённые примеры характеризуются доминантой эллиптических конструкций и разговорной пунктуации, имитирующих спонтанную устную речь и создающие эффект эмоциональной непосредственности. Данные высказывания выполняют экспрессивно-идентификационную функцию, в рамках которой использование региональной лексики служит инструментом конструирования «своего» пространства, противопоставленного общелитературной норме (*Сибирь – это целая планета*), а также средством поддержания культурной преемственности в условиях миграции (*не хватает домашнего*). Следовательно, региональная вариативность в цифровой среде выступает осознанной стратегией самопрезентации и является маркером принадлежности к локальному сообществу.

В интернет-сообществах вариативность становится инструментом идеологического позиционирования. Разные варианты подачи информации, стили общения или форматы контента внутри сообщества — это не случайность, а сознательная стратегия, с помощью которой администраторы группы формируют и транслируют определённую систему взглядов, то есть позиционируют сообщество в политическом поле.

В качестве примера рассмотрим выдержки из постов в каналах на платформе мессенджера МАКС (2026): *Видимо, для баланса с лишением госнаград бандеровских прихвостней поляки задумали через суд отнять у России здание бывшего консульства в Гданьске. Про дипломатические иммунитеты имущества говорить с польскими оглодами бессмысленно.; Транснациональные корпорации решают сразу две задачи. Создают неудобства для россиян и отсекают западных пользователей от альтернативной точки зрения. По сути, они строят цифровой концлагерь, где люди получают только то, что разрешено владельцами площадок. Вот вам и «цивилизованный» мир; С чем связано, что у «бывших» и «экс» европейских силовиков и политиков развязываются языки, словно вместе с увольнением им вкалывают сыворотку правды, не подскажете?*

Лексический состав характеризуется использованием оценочной, идеологически маркированной лексики (*бандеровские прихвостни, оглодами, цифровой концлагерь, бывшие, экс, сыворотку правды*), выполняющей функцию конструирования образа врага и формирования бинарной оппозиции «свои vs чужие», что характерно для политизированного дискурса. Кроме того, выражено доминирование риторических вопросов (*не подскажете?*), коротких эмоциональных предложений (*Вот вам и «цивилизованный» мир*) и использование кавычек как маркера иронии или дистанцирования от чужой точки зрения («*цивилизованный*»). Подобные высказывания выполняют мобилизационную функцию, в рамках которой они не просто информируют, а формируют эмоциональное отношение к рассматриваемым событиям, навязывают определённую интерпретацию реальности и консолидируют аудиторию вокруг общей идеологической позиции. Таким образом, подобная вариативность помогает создать многогранный, но при этом узнаваемый образ, который резонирует с определёнными группами людей.

Приведённые примеры и их анализ позволили нам категоризировать основные механизмы языковой вариативности в медиадискурсе социальных сетей. Как мы выяснили, языковая вариативность проявляется на всех уровнях языковой системы, причём каждый уровень выполняет специфические коммуникативные и идентификационные функции. На основе проведённого анализа можно выделить четыре ключевых механизма, формирующих языковую вариативность в цифровой среде (см. Таблица 1).

Таблица 1 - Механизмы языковой вариативности в медиадискурсе социальных сетей

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.170.71.1>

Механизм	Проявление в коммуникации	Выполняемая функция
Лексическая вариативность	Заимствования, неологизмы, семантическая деривация, архаизмы, профессионализмы, диалектизмы	Маркировка принадлежности к группе, конструирование идентичности
Синтаксическая вариативность	Эллипсис, имитация устной речи, риторические вопросы	Имитация спонтанности, экономия речевых усилий, эмоциональная вовлечённость
Прагматическая вариативность	Экспрессивные конструкции, фатические маркеры, трансформация вежливости	Регулирование дистанции, конструирование солидарности
Мультимодальная вариативность	Эмодзи, стикеры, капслок, пунктуационные игры, визуальное сопровождение	Компенсация невербальных каналов, семиотическое обогащение

Таким образом, языковая вариативность в медиадискурсе социальных сетей проявляется системно, охватывая все уровни языковой системы и образуя целостный механизм конструирования цифровых идентичностей, при этом вариативность не является хаотичной, а подчиняется определённым принципам и стратегиям, которые определяют культурные нормы и языковые стратегии пользователей в цифровой среде.

Принцип принадлежности отражает выбор языковых средств (сленг, профессионализмы, регионализмы) для установления маркера «свой/чужой», которые являются индикатором принадлежности к группе, уровню образования, ценностным ориентациям. Принцип уместности характеризует выбор регистра в зависимости от аудитории и цели коммуникативного высказывания и сигнализирует о высокой коммуникативной компетентности авторов высказывания. Ещё одним принципом является принцип близости/дистанцирования, когда коммуникантами осознанно используются или эмоциональные маркеры, сокращающие дистанцию между участниками коммуникации, или формализованные речевые конструкции, наоборот увеличивающие её. Принцип культурного капитала (термин П. Бурдьё [12]) подчёркивает, что языковая практика в цифровой среде воспроизводит социальное неравенство, когда доступ к определённым регистрам и языковым кодам требует специфических ресурсов, например, академический дискурс предполагает наличие образования, особый IT-жаргон — профессиональной социализации, а активистская риторика — политической вовлечённости. Таким образом, язык в социальных сетях выступает не просто средством передачи информации, но и ценным ресурсом, конвертируемым в социальный статус и символическую власть. Наконец, принцип алгоритмической адаптации, отражающий стратегию пользователей максимально активно «говорить на языке платформы», используя хештеги, кликбейт-заголовки, эмоциональные триггеры и мемы, что служит цели достижения максимальной видимости в условиях информационной перегрузки.

Важно отметить, что в цифровой среде культурные нормы не статичны, они динамически адаптируются в реальном времени, поскольку то, что вчера было «неуместным», сегодня становится нормой сообщества и языковая вариативность, таким образом, — это не отклонение, а механизм культурной эволюции.

Важно отметить, что в цифровой среде культурные нормы не статичны, они динамически адаптируются в реальном времени, поскольку то, что вчера было «неуместным», сегодня становится нормой сообщества и языковая вариативность, таким образом, — это не отклонение, а механизм культурной эволюции.

Заключение

Проведённое исследование подтверждает, что медиадискурс и социальные сети функционируют не как разрушающая среда, размывающая языковую норму, а как активное пространство социокультурной дифференциации, в которой языковая вариативность носит системный и осознанный характер. Как показал анализ эмпирического материала (публикаций в VK, на Яндекс.Дзен, Nabr и в мессенджере МАКС), вариативность охватывает все уровни языковой системы, а механизмы языковой вариативности выполняют ключевые функции группообразования, дистанцирования, самопрезентации и идеологического позиционирования, превращая язык в главный инструмент конструирования цифровых идентичностей.

Таким образом, цифровые платформы не разрушают языковую норму, а трансформируют её, добавляя ей полифункциональности, контекстуальности и динамичности. «Варьируя» принципами и стратегиями языковой вариативности, коммуниканты демонстрируют высокую метакоммуникативную компетентность, которая является индикатором адаптивности и культурной рефлексии.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Labov W. Sociolinguistic patterns / W. Labov. — Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1973. — 344 p.
2. Trudgill P. Sociolinguistics: An Introduction to Language and Society / P. Trudgill. — London; New York: Penguin, 2000. — 243 p.
3. Gumperz J.J. Discourse Strategies / J.J. Gumperz. — Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1982. — 225 p.
4. Земская Е.А. Язык как деятельность: морфема, слово, речь / Е.А. Земская. — Москва: ФЛИНТА, Наука, 2014. — 892 с.
5. Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л.П. Крысин. — Москва: Языки славянской культуры, 2004. — 883 с.
6. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва / М.А. Кронгауз. — Москва: Издательство Аст: CORPUS, 2023. — 512 с.
7. Crystal D. Language and the Internet / D. Crystal. — Cambridge, Uk; New York: Cambridge University Press, 2001. — 272 p.
8. Fairclough N. Discourse and social change / N. Fairclough. — Cambridge, Ma: Polity Press, 1992. — 259 p.

9. van Dijk T.A. Discourse and Power / T.A. van Dijk. — New York: Palgrave Macmillan, 2008. — 308 p.
10. Boyd D. It's Complicated: The Social Lives of Networked Teens / D. Boyd. — New Haven, Connecticut: Yale University Press, 2014. — 296 p.
11. Чалова О.Н. Жанрово-стилистическая гибридизация и диверсификация современного медиадискурса / О.Н. Чалова // Ученые записки УО ВГУ им. П.М. Машерова. — 2021. — 33. — С. 172–176.
12. Bourdieu P. Language and symbolic power / P. Bourdieu. — Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1991. — 302 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Labov W. Sociolinguistic patterns / W. Labov. — Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1973. — 344 p.
2. Trudgill P. Sociolinguistics: An Introduction to Language and Society / P. Trudgill. — London; New York: Penguin, 2000. — 243 p.
3. Gumperz J.J. Discourse Strategies / J.J. Gumperz. — Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1982. — 225 p.
4. Zemskaya E.A. Yazy'k kak deyatel'nost': morfema, slovo, rech' [Language as an activity: morpheme, word, speech] / E.A. Zemskaya. — Moscow: FLINTA, Nauka, 2014. — 892 p. [in Russian]
5. Kry'sin L.P. Russkoe slovo, svoe i chuzhoe issledovaniya po sovremennomu russkomu yazy'ku i sociolingvistike [Russian word, one's own and someone else's: Research in modern Russian language and sociolinguistics] / L.P. Kry'sin. — Moscow: Yazy'ki slavyanskoj kul'tury', 2004. — 883 p. [in Russian]
6. Krongauz M.A. Russkij yazy'k na grani nervnogo sry'va [The Russian language is on the verge of a nervous breakdown] / M.A. Krongauz. — Moscow: Izdatel'stvo Ast: CORPUS, 2023. — 512 p. [in Russian]
7. Crystal D. Language and the Internet / D. Crystal. — Cambridge, Uk; New York: Cambridge University Press, 2001. — 272 p.
8. Fairclough N. Discourse and social change / N. Fairclough. — Cambridge, Ma: Polity Press, 1992. — 259 p.
9. van Dijk T.A. Discourse and Power / T.A. van Dijk. — New York: Palgrave Macmillan, 2008. — 308 p.
10. Boyd D. It's Complicated: The Social Lives of Networked Teens / D. Boyd. — New Haven, Connecticut: Yale University Press, 2014. — 296 p.
11. Chalova O.N. Zhanrovo-stilisticheskaya gibridizaciya i diversifikaciya sovremennogo mediadiskursa [Genre and stylistic hybridization and diversification of modern media discourse] / O.N. Chalova // Scientific Notes of the Educational Institution «VSU named after P.M. Masherov. — 2021. — 33. — P. 172–176. [in Russian]
12. Bourdieu P. Language and symbolic power / P. Bourdieu. — Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1991. — 302 p.